

ЭПИГРАММЫ ВАЛЕНТИНА ГАФТА

Эхо гастролей

«Современник» отпраздновал свое 20-летие. Ровно 15 апреля 1956 года выпускники школы-студии МХАТа сыграли перед театральной Москвой свой первый спектакль «Вечно живые». В день юбилея в кассах аншлаг. Вернее, как гордо сказала администраторша «перешлаг». Играли тот же спектакль, что и два десятилетия назад. Заняты в нем и те, кто стоял у истоков «Современника», и те, кто лишь недавно влился в труппу прославленного театра. Играли превосходно!

А за день до этого в двух репетиционных залах удобного нового здания театра на Чистых прудах параллельно шли прогоны «Вишневого сада» и... «капустника». Последний готовился для юбилейного вечера. Хотелось быть на «капустнике». Ведь артистическую самостоятельность, да еще юбилейную — вряд ли больше увидишь, но я пошел на «Вишневый сад». Там Валентин Гафт. О встрече этой договорились еще в Таллине, когда узнали от режиссера Райхельгауза, что в актерском мире славен Гафт... эпиграммами, и что попасть под его «снайперский выстрел» желающих мало...

Репетиция закончена. Андрей Мягков и Валентин Гафт любезно пропускают Вергинскую и Маркову и продолжают о чем-то спор. Галина Волчек явно недовольна репетицией. Гафт прибежал в театр прямо с «Красной стрелы». Был в Ленинграде на съемках фильма «Дневной поезд». Нет, сегодня Фирс был не в форме...

— Очень жалею, что в Таллине не игрались спектакли, в которых я был занят, — так начал нашу беседу Валентин Гафт. — Но так как «вся жизнь впереди» — надежд на встречу не теряю. Эпиграммы? Я думал, что это шутка, когда в Таллине договаривались. И что, совсем ни о чем расспрашивать не будете? Как это у вас, журналистов, принято: «его творческий путь начинался...».

— Не буду, — сказал я. — Монографию о вас, уверен, еще напишут. И не одну. А вот о Гафте — авторе эпиграмм — не думаю.

— Это почему? — вроде как обиделся актер.

— Те, о ком уже написано, вряд ли возьмутся за это. А

А. ЭФРОСУ.

С огнем играя, режиссер из штампов делает костер.
Хочу задать ему вопрос: — Свой штамп сожжете вы, Эфрос?

НИНЕ ДОРОШИНОЙ, заслуженной артистке РСФСР.

О том, что позабыто, позаброшено,
В который раз сыграла нам Дорошина.

Актеру Театра на Малой Бронной ЛЕОНИДУ КАНЕВСКОМУ.

Хоть Леня дорог самому Эфросу, размер таланта уступает
носу.

Но если Ленин нос рассматривать отдельно,
Поймем мы, что артист талантлив беспредельно.

Актерам Театра сатиры М. ДЕРЖАВИНУ, А. ШИРВИНДУ и А. МИРОНОВУ.

Державин Ширвиндта заметил, благословил... но в гроб
не лег.
Им равных не было в дуэте, их преизойти никто не мог!
Ушел Державин в «Кабачок», но Ширвиндт пережил разлуку.
Ему Миронов протянул свою «Брильянтовую руку».
Любимцы публики, кумиры! Без выходовных играют дней.
Два мастера одной «Сатиры». Одной и той же — так
верней...

Актеру БДТ им. Горького ВЛАДИМИРУ РЕЦЕНТЕРУ.

Один, один...
Не потому ль, что это все-таки не нуль...

Актеру Театра на Малой Бронной Н. ВОЛКОВУ.

Сам Эфрос умирает в вас,
Во всех ролях ваш путь завиден.
И это уж который раз:
Он умирает и все виден.

ЛВУ ДУРОВУ, актеру театра и кино.

Кино страдает по нему,
А он страдает от кино.
Тогда зачем оно ему,
Зачем страдает так оно?

ШТЕРМЛЕРУ, автору пьесы «Уйти, чтобы остаться», автору повести «Уйти, чтобы остаться», автору сборника «Уйти, чтобы остаться»...

Вам совсем не приходится бы,
Вам совсем не появляться б,
Ну, а вы еще хотите так уйти,
Чтобы остаться?

о ком еще не писали, на всякий случай с вами связываться не станут. А думаю так потому, что несколько ваших эпиграмм слышал от Иосифа Райхельгауза.

— А те, что на него написал, он вам читал?

— И не одну.

— Реакция?

— Мне показалось, что доволен...

— Ничего, это у него возрастное, скоро пройдет...

Я записывал в блокнот эпиграмму за эпиграммой. Гафт диктовал их, лишь изредка сбиваясь. Тогда под-

сказывали ему Валентин Никулин и Константин Райкин. Гафт говорит:

— Я никогда не пишу о людях, которые мне безразличны. Я люблю свои «жертвы». Уважаю их. Вот почему сам, лично, глядя в их очи, читаю им эпиграмму первым. Потом извиняюсь. Долго прошу прощения. Роман Быков отомстил мне за всех хлесткой эпиграммой по этому поводу. Ну и я на него... почти не в обиде. Попрошу учесть, что я раньше работал в Театре на Малой Бронной на друзей моих Дурова, Каневского, Волкова и, конечно, уважаемого мною Анатолия Эфроса.

Мы тщательно отбираем с автором эпиграммы для публикации. Валентин Иосифович щепетилен до крайности.

— Нет, эту ни в коем разе. Она же прекрасная актриса, но обидится тоже прекрасно. Это? Да вроде ничего в ней нет. Но это на слух. А в печати? Нет, и эту выбрасываем.

И вот «утверждены» автором эпиграммы, которые он любезно предоставил на суд читателей «Молодежки». Публикуются они впервые.

Впервые пишет о любимом артисте и молодой режиссер «Современника» Иосиф Райхельгауз, поставивший на сцене и на ТВ «Из записок Лопатина». Пьесу специально для театра переделал из повести Константин Михайлович Симонов. Он и одобрил выбор режиссера: главную роль играл Валентин Гафт.

Итак, эпиграммы и послесловие к ним об авторе. Думается, напомнят они таллинцам те прекрасные театральные дни и вечера марта-76, что привезли к нам актеры «Современника». Театра, которому 20. А возраст этот — юный. А если судить по задору и иронии эпиграмм — актеры не старше.

Лев КОРСУНСКИЙ.
ТАЛЛИН—МОСКВА.

На снимке: Валентин Гафт.
Фото Д. ПРАНЦА.